

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В СТРУКТУРНОМ, СЕМАНТИЧЕСКОМ И ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПЛАНЕ. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА

КАТЕГОРИЯ АВТОРИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ

А.Г.Етко

Ставрополь, Россия

Summary: The present article discusses one of the syntactical categories in Russian – the category of authorization. From the point of view of functional grammar this category is described as functional-semantic field. The functional-semantic field of authorization is a system of micro-fields connected by the meaning of authorization and having their own means of expressing this meaning.

Необходимость и значимость функционального подхода в лингвистике давно обоснована. Так, Г.А.Золотовой функция представлена как одна из вершин треугольника, символизирующего синтаксическую единицу, тогда как две другие вершины образуют семантика и форма. На современном этапе развития лингвистической науки соотношение традиционной (уровневой) и функциональной грамматики основано на принципе дополнительности.

Ведущим для функциональной грамматики является описание в направлении от функций к средствам (от семантики к средствам ее выражения). По мнению А.В.Бондарко, «основным предметом грамматики (включающей как один из ее аспектов и типов функциональную грамматику) является система грамматических единиц, классов и категорий в единстве с системой правил их функционирования (во взаимодействии с лексикой и контекстом)» [Бондарко 1983: 33]. В основе функциональной грамматики, помимо самой идеи функциональности языковых категорий, лежит принцип системности, то есть взаимообусловленности форм и их семантических функций. «Системность – форма существования языка, фактор, пронизывающий как его содержательную сферу, так и все многообразие форм и конструкций» [Тураева 1994: 3].

Функциональная системность синтаксических категорий является объектом рассмотрения функционального синтаксиса, задача которого – «описание тех структур, при помощи которых выражаются определенные

категориальные значения» [Мустайоки 2006: 23]. Вокруг определенного категориального значения, семантического центра определенным образом структурируются способы, с помощью которых это значение выражается. Основным принципом такого структурирования является функционально-семантическое поле (ФСП), в пределах которого осуществляется описание функционирования грамматических форм и конструкций. «Функционально-семантическое поле – это двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне» [Бондарко 1983: 40].

Содержательную сторону ФСП образует семантическая категория, на основе которой оно построено. «Основание понятия ФСП в языковой и речевой онтологии – это круг языковых средств, имеющихся в распоряжении говорящих на данном языке для выражения того или иного варианта определенной семантической категории» [Проблемы функциональной грамматики 2000: 22]. Стремясь выразить тот или иной смысл, говорящий использует определенные семантические категории в виде семантических признаков. Таким образом, семантические категории связаны с реальными процессами и результатами речемыслительной деятельности. Конечно, конкретные высказывания в процессе коммуникации не имеют своей целью выразить те или иные семантические признаки и категории. Высказывание направлено на то, чтобы передать определенные речевые смыслы. Однако «языковое представление конкретных смыслов регулируется определенными константами – семантическими категориями, выступающими в тех или иных вариантах, обусловленных лексически и грамматически» [Проблемы функциональной грамматики 2000: 22].

Предметом нашего рассмотрения является семантическая категория авторизации, вокруг которой формируется ФСП, выражающее данную семантику. Что дает нам основания выделять подобную категорию? А.В.Бондарко предлагает путь трехшагового анализа, первым этапом которого является выведение семантической категории путем выделения ее из ряда грамматических (или синтаксических) форм в минимальном контексте. Однако А.В.Бондарко указывает, что построение ФСП можно начать с разработки уже «готовых» семантических категорий. «Необходимо различать а) выведение определенной семантической категории и б) оперирование уже “готовой”, выведенной семантической категорией как исходным пунктом последующего анализа» [Бондарко 1983: 34]. Что же представляет собой категория авторизации? Авторизация является одним из способов передачи чужой речи. Данная категория достаточно исследована, на ее сущность и структуру существует несколько точек зрения. Рассмотрим основные из них.

Г.А.Золотова рассматривает авторизацию как один из способов осложнения модели предложения по линии модуса. Суть этой категории Г.А.Золотова определяет следующим образом: «...разнообразными, но вполне поддающимися описанию способами в предложение, содержащее

ту или иную информацию об объективной действительности, вводится второй структурно-семантический план, указывающий на субъект, «автора» восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и на характер восприятия» [Золотова 2005: 263]. Средства авторизации при этом могут быть самыми различными – от предложно-падежной формы имени (*по его мнению*) до двусоставной глагольно-именной модели (*я вижу, он считает*). Г.А.Золотова использует понятия «авторизующая модель» и «авторизуемая модель», понимая под первым тот структурно-смысловой компонент предложения, с помощью которого вводится второй субъектный план высказывания, а под вторым – основную модель предложения, в которую вводится осложняющий ее авторизующий компонент.

Г.А.Золотова выделяет несколько основных разновидностей авторизации:

1) Авторизация, вводящая субъект *квалифицирующий*. Она оформляет двусоставные именные модели, содержащие оценку, квалификацию предметов и явлений или раскрывающие содержание понятий. Указание на «автора» может выражаться в форме либо предложно-падежной конструкции, либо «главного предложения», при котором авторизуемая модель занимает место «придаточного» (*Для него эта книга не интересна; Ему кажется, что эта книга не интересна*).

При этом авторизующая модель может включать авторизуемую (*Он расценивает статью как ошибку*), и наоборот, авторизуемая модель может включать авторизующую (*Статья рассматривается им как ошибка*).

2) Авторизация, вводящая в сообщение субъект *восприятия* (содержание авторизуемой модели вводится глаголами *видеть, слышать, наблюдать, чувствовать* и т.д.). Здесь, так же как и при квалифицирующей авторизации, возможны два указанных типа взаимодействия: авторизуемая модель включает авторизующую (*Он видит горы из своего окна*) и авторизующая модель включает авторизуемую (*Из окна ему видны горы*).

3) Авторизация *обнаружения* (промежуточная между авторизацией восприятия и авторизацией квалифицирующей); в авторизующей модели участвуют глаголы *находить, видеть, искать, обнаружить* и т.д. Взаимодействует эта модель с двусоставными предложениями, сообщающими о признаке предмета, обнаруживаемом субъектом авторизующей модели: *Все находили ее приятной*.

Авторизованная модель имеет в своей структуре эксплицитный модус, то есть определенную модусную рамку, утверждает Г.А.Золотова. Способы передачи чужого слова Г.А.Золотова связывает также с возможностями коммуникативных регистров.

Т.В.Шмелева рассматривает авторизацию как модусную категорию, с помощью которой излагаемая в предложении информация квалифицируется в отношении источников или способов ее получения. Т.В.Шмелева утверждает, что «автор обязан, сообщая информацию, квалифицировать ее как свою или чужую, во-первых, и по способу ее получения, во-вторых» [Шмелева 1988: 35]. Специально выражается чужая информация, пересказ, цитирование; для передачи информации «от себя» (стандартная форма изложения информации) показатели могут быть как эксплицитными, так и

имплицитными. Авторизационная характеристика высказывания, по мнению Т.В.Шмелевой, обязательна, но присутствие ее показателей в высказывании факультативно, что объясняется, во-первых, принципом «авторизационного ключа» – распространения на все высказывания текста указания на источник информации от начала текста до «знака переключения» (ссылки уже на другой источник), а во-вторых, достаточно жестким соответствием диктумного содержания и характера его получения. В целом, точка зрения Т.В.Шмелевой на авторизацию как особый смысловой пласт в предложении совпадает с точкой зрения Г.А.Золотовой.

М.В.Всеволодова рассматривает авторизацию в рамках своей концепции функционально-коммуникативного синтаксиса двояко. С одной стороны, авторизованные модификации предложения рассматриваются как частная реализация более широкой категории авторизации, описанной Г.А.Золотовой. Авторизованные модификации объединяют предложения, осложненные как собственно авторизационными, так и модусными смыслами (оценочностью, персуазивностью). С другой стороны, М.В.Всеволодова авторизацию вводит в диктум высказывания, определяя ее как часть его содержания, реализуемую в качестве типовой ситуации (ТС), всегда состоящей как минимум из двух компонентов: субъекта авторизации (авторизатора) и акта авторизации. Авторизация всегда реализуется в оппозиции, где передаваемая информация квалифицируется говорящим как относящаяся либо к нему, либо к другому лицу. На основании этой оппозиции выявляются два типа авторизации: субъективированная, где говорящий и авторизатор совпадают, и объективированная, где адресант и говорящий – разные лица.

Особый взгляд на оппозицию своего и чужого слова в речи высказывает Н.А.Козинцева [Козинцева 2000]. Семантику указания на то, что сведения, передаваемые говорящим, получены из косвенного источника, то есть не являются его собственным знанием, она приписывает категории косвенной засвидетельствованности. В общую семантику косвенной засвидетельствованности включаются значения пересказывательности (близко к цитированию), инференциальности (возведение наблюдаемых явлений к их причине) и адмиративности (обнаружение очевидного в момент речи). К косвенной засвидетельствованности близка система средств выражения чужой речи: сообщение другого лица является одним из источников сведений говорящего.

Семантика авторизации пересекается с категорией засвидетельствованности, но не совпадает с ней. На наш взгляд, семантика авторизации шире засвидетельствованности и включает в себя последнюю. Так, авторизованным может быть как прямое, так и косвенное свидетельство. Авторизация в целом – это соотнесение высказывания с его источником, указание на «автора» оценки, восприятия, речи, мысли. То, что сведения, передаваемые в высказывании, имеют значение очевидности (прямая засвидетельствованность) либо не являются собственным знанием говорящего (семантика косвенной засвидетельствованности), уже предполагает факт соотнесения высказывания с его источником и наличие субъекта восприятия. Термином «засвидетельствованность» можно в целом обозначить

семантику категории авторизации, включающую в себя оппозицию прямой/ косвенной засвидетельствованности.

Таким образом, категория авторизации – широкое понятие, относимое исследователями как к субъективному плану предложения, так и к объективному. Обобщив приведенные точки зрения и выделив главное с позиций нашего исследования, можно заключить следующее.

Во-первых, авторизация – категория модуса, квалифицирующая содержащуюся в нем информацию с точки зрения ее источника как свою либо чужую. Во-вторых, в соответствии с этим, общую семантику авторизации можно разбить на две зоны: прямой и косвенной засвидетельствованности. В-третьих, авторизация облигаторна в плане содержания и факультативна в плане выражения. В-четвертых, авторизация всегда образует новую пропозицию в структуре предложения, осложняя его как семантически, так и формально. В-пятых, авторизованная конструкция всегда включает в себя как минимум два компонента: субъект авторизации (авторизатора) и акт авторизации.

В роли грамматических базисных компонентов ФСП авторизации выступают отдельные формы (ряды форм) и синтаксические конструкции, объединенные на основе общности семантики – наличия семантического инварианта значения засвидетельствованности, раскрывающегося в целом ряде более частных семантических категорий и их вариантов. Именно эта общность семантики и взаимодействие указанных языковых средств (их сочетаемость/ несочетаемость в тексте, возможность замены одного средства другим в определенных условиях) и дает основания для выделения категории авторизации в русском языке как семантического ядра соответствующего ФСП. В составе ФСП авторизации выступают разнообразные грамматические средства и лексико-синтаксические конструкции. Специальных средств для выражения семантики соотносительности высказывания с его источником не существует, так как «по существу нет ни одной формы, в которой выражалась бы данная семантика в чистом виде, при полном отключении от всех остальных категорий» [Адмони 1994: 79]. Таким образом, категория авторизации является исходносемантической (термин Адмони), и ФСП авторизации соответственно имеет исходносемантическую полевую структуру. Часто поля такой структуры имеют размытую, несфокусированную доминанту, иногда центр может вовсе отсутствовать. «Основным принципом организации такого поля является его разбиение на микрополя, по отношению к которым само поле выступает как макрополе» [Адмони 1994: 79]. Именно к такому типу принадлежит ФСП авторизации. Рассмотрим подробнее структуру категориальной семантики поля.

ФСП авторизации на первом уровне можно разделить на два микрополя:

– микрополе, объединяемое семантикой прямой засвидетельствованности (информация получена говорящим из собственных наблюдений – из собственного чувственного опыта либо путем умозаключения): *Рядом с Нехлюдовым стоял хорошо одетый, весь бритый, полный румяный человек с узелком, очевидно, белья, в руке* (Л.Н.Толстой);

– микрополе, объединяемое семантикой косвенной засвидетельствованности (информация получена говорящим из другого источника либо опосредована собственным знанием, мнением, оценкой говорящего): *Я думал, что ты мужчина, а ты еще ребенок: рано тебе ездить верхом...* (М.Лермонтов).

Семантика прямой засвидетельствованности, в свою очередь, объединяет два микрополя:

– перцептивности (информация получена говорящим из собственного чувственного опыта): *Голова моя слабо откинута назад и набок, и я поневоле гляжу вверх, на окна трактира. В окнах мелькают человеческие фигуры. Виден правый бок оркестриона, две олеографши, висячие лампы...* (А.Чехов);

– инференциальности (информация получена путем умозаключения): *Он был такой тоненький, беленький, на нем мундир был такой новенький, что я тот час догадался, что он на Кавказе у нас недавно* (М.Лермонтов).

Семантика косвенной засвидетельствованности объединяет три микрополя:

– пересказывательности (информация получена говорящим со слов другого лица либо из иного источника): *Наши извозчики объявили, что обвалов еще не было, и, сберегая лошадей, повезли нас кругом* (М.Лермонтов); *Один бог разве мог сказать, какой был характер у Манилова* (Н.Гоголь);

– оценочности (информация опосредована с точки зрения позитивного/ негативного отношения говорящего к ней): *Портрет был чудесный, и женское лицо было благородным, томным, нездешнего времени* (Л.Улицкая); *Мостовая везде была плоховата* (Н.Гоголь);

– персуазивности (информация опосредована с точки зрения уверенности/ неуверенности говорящего в ее достоверности): *Он послал Селифана отыскивать ворота, что, без сомнения, продолжалось бы долго, если бы на Руси не было вместо швейцаров лихих собак, которые доложили о нем так звонко, что он поднес пальцы к ушам своим* (Н.Гоголь).

Как видно, ФСП авторизации – система разнородных семантик и средств их выражения, объединенных общим значением засвидетельствованности. Почему же мы считаем, что именно категория авторизации объединяет все эти семантики, а не наоборот, например, оценочность включает в себя авторизацию? Очевидно, категория авторизации является рамочным средством, оформляющим все структуры, в которых содержится дополнительный содержательный план, указывающий на информацию, полученную из какого-либо источника. Источником может быть и сам говорящий. Само содержание этой информации либо отношение к ней субъекта речи обуславливает другие значения, осложняющие семантику авторизации – оценочность, персуазивность и т.д. В центре системы микрополей ФСП авторизации стоит микрополе пересказывательности, другие микрополя имеют комбинированную семантику. Каждое из перечисленных микрополей обладает собственными средствами выражения, часто пересекающимися и структурирующимися в каждом случае как поле,

имеющее свою инвариантную зону (ядро), промежуточный слой инвариантной зоны и периферию.

Задачей дальнейшего исследования является выявление всего арсенала средств авторизации и структурирование его в системе ФСП.

ЛИТЕРАТУРА

- Адмони 1994 – *Адмони В.Г.* Система форм речевого высказывания. СПб, 1994.
- Бондарко 1983 – *Бондарко А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
- Всеволодова 2000 – *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М., 2000.
- Золотова 2005 – *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 2005.
- Козинцева 2000 – *Козинцева Н.А.* Проблемы функционирования грамматических категорий морфологии и синтаксиса в высказывании. СПб., 2000.
- Мустайоки 2006 – *Мустайоки А.* Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М., 2006.
- Проблемы функциональной грамматики 2000 – Проблемы функциональной грамматики. Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. СПб., 2000.
- Тураева 1994 – *Тураева З.Я.* Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания, 1994, № 3, с.105-114.
- Шмелева 1988 – *Шмелева Т.В.* Семантический синтаксис. Текст лекций. Красноярск, 1988.